

УДК 316.74:39
ББК 60.545.1
П 99

Т.Л. Пятакова,

научный сотрудник отдела философии и социологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, тел. 89064710516.

**Диалектика количественного и качественного подходов в
исследовании этносоциальных проблем
(Рецензирована)**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности количественных и качественных методов современной социологии, их соотношение в западной и отечественной социологии. Выявляются особенности количественного метода исследования, логика взаимодействия количественного и качественного подходов в социологическом анализе. Возможности использования данных методов в исследовании процессов функционирования семейно-родовой социальной памяти.

Ключевые слова: количественные методы, качественные методы, «родной язык», языковая ситуация, «история семьи, рода», социальная структура.

T.L. Pyatakova,

Scientist of Philosophy and Sociology Department of T.M. Kerashev Adyghe Republican Institute of Humanitarian Researches, ph. 89064710516.

**Dialectics of quantitative and qualitative approaches in ethnosocial
researches**

Abstract. The paper discusses quantitative and qualitative methods of contemporary sociology and their correlation in the western and domestic sociology. The author reveals features of a quantitative method of research and the logic of interaction of quantitative and qualitative approaches in the sociological analysis, as well as the opportunities of using these methods in research of functioning of family-patrimonial social memory.

Keywords: quantitative methods, qualitative methods, “native language”, a language situation, “a history of a family and a clan”, social structure.

Этнополитическая ситуация в России, население которой имеет сложный этнический и этнорелигиозный состав, является трудной как для научного анализа, так и для общественного управления. Обращая внимание на сложнейшие явления, происходящие в сфере межнациональных отношений в регионах, многие исследователи уже сегодня требуют пересмотра научно-исследовательской методологии. Мы также не оспариваем факт, что социальная реальность многогранна и бесконечна и ее можно рассматривать и анализировать под разными углами зрения.

Настоящая статья – это попытка рассмотреть некоторые возможности неклассической социологии (метод «истории семей») - как инструмент наблюдения социальных факторов в исследовании этносоциальных проблем).

Правы те исследователи, которые считают, что неклассическая социология с ее неклассической рациональностью, основанная на интуитивном понимании предметной

деятельности, проникла к нам именно из социологии, а феноменологические проблемы пришли к нам не от Гуссерля, а были выработаны во многом под влиянием Маркса, который показал, что в мире существуют многомерные структуры, не укладывающиеся в двухмерность линейного рационального действия. Возможны и другие пути подхода к этому сложному объекту [1].

Мы не претендуем, особенно в рамках данной статьи на широкие рассуждения по данному вопросу, а предлагаем некоторые примеры в использовании методов неклассической социологии в этносоциальной сфере.

Наиболее яркие фигуры конца XIX – начала XX в., писавшие о национальном вопросе, - В.С. Соловьев, С.Н.Булгаков и И.А.Ильин исходили из того, что сущность всякой национальности состоит в ее субстанции. «Раз мы признаем единство человеческого рода... раз мы признаем это субстанциональное единство, мы должны рассматривать человечество в его целом, как великое собирательное существо или социальный организм, живые члены которого представляют различные нации» [2].

Сегодня некоторое «разочарование» в количественных методах характерно как для отечественной, так и для западной социологии. Дело в том, что наш традиционный взгляд, скажем, на социальную структуру на самом деле сводит ее к социальному составу. Количественные методы порой дают «плоские» (банальные) результаты.

О чем, к примеру, нам говорят демографические показатели: «В Республике Адыгея (2002 г.) из 447109 человек около 64,5 % составляют этнически русские (288280 чел.), 24,2% представители титульной национальности – адыги (108115 чел), 3,4% жителей армянской национальности (15268 чел.), остальные 7,9% это представители примерно 46 этнических групп [3]. Основной вывод состоит в том, что за последние 15 лет в Адыгею прибыло много мигрантов из стран бывшего СССР, а вот разобраться в причинах уменьшения количества представителей других национальностей одной арифметики пожалуй не достаточно.

В необходимости качественных методов мы убеждаемся, рассматривая данные переписи по вопросу «владения родным языком» [4]. Ясно, что они не отражают реальную языковую ситуацию, при этом серьезно страдает общая картина реальной языковой ситуации, потому что ее искажают декларации, лежащие в основе данных переписи населения. Результаты переписи вообще не позволяют оценить, в какой мере люди владеют тем языком, который указывается ими в качестве родного. Но ведь именно на основе декларации о «родном языке» нередко строятся выводы о языковой компетенции, уровне языковой ассимиляции и о языковой ситуации как таковой.

Признак «считаю родным языком» зачастую мы рассматриваем как тождественный признаку «владею данным языком как первым/основным». Соответственно, статистические данные о количестве лиц, считающих язык своей национальности родным, принимаются за данные по языковой компетенции. Например, параметры и динамика языковой русификации народов России могут подсчитываться «как изменение доли представителей национальных групп, заявляющих, что язык другой национальности является для них «родным» или «первым». Такой подход влечет за собой ошибочные оценки итогов языковой политики. В действительности русификация хоть и имела место, но не сопровождалась существенным ослаблением «этнической приверженности». Декларация же «считаю родным языком» отражает скорее не языковую компетенцию и не факт владения родным языком, а приверженность человека определенной культурной ценности, какой предстает язык.

Не отражают реальной картины и социологические данные по языковой компетенции. Например, когда социолог задает вопрос о степени владения «родным языком», опрашиваемый понимает, что этот вопрос касается его культурной

полноценности. Такой вопрос изначально нагружен существенным этническим содержанием: требует определенной личной решительности респондента – решительности признаться в собственной культурной неполноценности. С позиций классической социологии такое явление полностью растворено в реконструированной нами сущности. Если же мы посмотрим на национальные группы с позиций неклассической рациональности, то обнаружим, что есть наше знание о них и работа нашего сознания как таковая, в которой воспроизводятся какие-то целостности, реакции и установки. В них содержится то, что происходит в действительности. Общество выступает как всеобщая совокупность, взаимопереплетение и взаимодействие человеческих отношений.

Мы уже более 10 лет исследуем функциональные особенности адыгейского языка в республике, применяя количественные методы, которые дают формализованные, но надежные, повторяемые данные, обобщающие исследование множества случаев, установок, позволяющие увидеть в динамике более широкую, хотя и относительно поверхностную картину масштабного процесса – языковой ситуации в Республике Адыгея. Ведь основная проблема количественных методов состоит в их стандартизованности, что дает возможность измерять лишь общие, типические характеристики. В силу того, что наша жизнь динамична, при случайных изменениях, собранная информация может оказаться моментально «устаревшей». Отсюда – существенные погрешности в прогнозах, ошибочные выводы, в лучшем случае поверхностный срез общественного мнения.

Первые социологи, которые стали конкретно работать над вопросами социальной стратификации, в качестве базового элемента выделяли не индивида, а семейную ячейку. С введением техники репрезентативности выборки, основу которой составлял индивид, этот социологический подход был забыт [5].

Очередной всплеск интереса к качественным стратегиям на Западе был зафиксирован во второй половине 1990-х гг. [6]. В российской социологической науке эта тенденция возникла почти одновременно и активно проявляется в настоящий момент. Споры о соотношении количественных и качественных методов в кругу социологов идут постоянно.

В чем же особенность качественных исследований? По мнению их сторонников Ковалева Е.М., Штейнберга И.Е., Белоновского С.А., Саганенко Г.И., Алексеева А.Н., Семеновой В.В., данные методы позволяют изучить новые явления или процессы, не имеющие массового распространения, особенно в условиях резких социальных изменений. Здесь исследователь направляет свое внимание на укрупненное (как под микроскопом) рассмотрение отдельных субъектов в единстве их объективного и субъективного социального опыта. Нам представляется с учетом наших сегодняшних рассуждений по теме, особенно изучая этносоциальные проблемы, было бы интересно попытаться восстановить и развить «семейное» направление. Это направление изучает взаимодействие семьи и общества на протяжении поколений.

«Семья», взятая в длительной перспективе, представляет собой «группу», которая членится и перестраивается на уровне каждого поколения. Всякая семейная история уникальна лишь отчасти: она обнаруживает несколько моментов общих для многих других историй и много общих моментов для нескольких других семейных историй. Ведь «общее» может быть найдено не только в больших числах, его возможно открывать и в частных случаях.

Информационное поле «запаса знаний» семьи, этнической или территориальной общности актуализируется во временном пространстве. Территориальная локализация памяти связана с территорией проживания этнической или территориальной общности. Когда люди мигрируют, они уносят с собой память предков. ...[7].

Люди минувших эпох живы для нас благодаря особого рода общественной практике – мемориальной. Она обеспечивает постоянное присутствие прошлого в актуальном сознании и препятствует тому, чтобы мы его подменяли или сочиняли. Те, кого уже нет, продолжают общаться с нами через оставленное ими наследие. Вернувшись к нашей исследуемой теме – «Языковая ситуация в Республике Адыгея», принимая во внимание вышесказанное, мы пришли к следующему: представители разных языкообразующих социумов ощущают, созерцают, оценивают и переживают по-разному и каждый отдельный представитель народа владеет лишь частью коллективного опыта. Язык, осуществляя свое предназначение служит средой, сцепляющей индивидов во времени, как бы сейчас живущих с предками и потомками, и в пространстве, живущих здесь в республике с живущими в других точках этнического пространства, это все заполняет сознание человека, структурирует его этнически особенным образом. Подключение это осуществляется по мере овладения языковой личностью словарным запасом родного языка. Этот процесс можно изучить, взяв «семью» в длительной перспективе.

Для любого этноса наиболее важным детерминантом является «объективированное прошлое», которое выступает как конкретное и подлинное бытие этноса в мире. В прошлом жили наши предки, накопившие эмоциональный, психологический и исторический опыт, сохраненный в исторической памяти и в языке. Метод вчувствования в язык предков является предметом также неклассической социологии. Прошлое создает образ бытия каждого народа, систему его представлений о материальном мире и духе, национальные образы мира. Несмотря на то, что в XX в. происходит унификация материальных культур и быта, однако в ядре своем каждый народ остается самим собой, пока сохраняется культура, язык, этнический тип, память о своей истории и культуре.

Мы убеждены, что оптимальным решением может являться взаимодополнение количественного и качественного подходов в социологическом исследовании. Мы не можем изучать объект исследования, полностью игнорируя субъект. Конечно же мы многое не можем измерить, но мы можем пытаться искать способы большего учета влияния субъекта на получаемые результаты. Таким образом, используя качественные методы в изучении истории семьи, рода, мы могли бы открыть широкий доступ к процессам формирования социальных траекторий, что можно было бы назвать внутренними процессами семей и самих индивидов в отличие от внешних процессов. И это может стать предметом дальнейших исследований.

Примечания:

1. Замогильный С.И. Демоскопия и неклассическая социология в исследовании этносоциальных проблем управления // Проблемы повышения эффективности государственной власти и управления в современной России: сб. докл. науч.-практ. конф., Ростов-на-Дону, март 1998. Ростов н/Д: Изд-во Сев.-Кав. акад. гос. службы, 1998. Вып. 1. С. 105.
2. Соловьев В.С. Соч.: в 2 т. Т. 1. М., 1989. С. 220.
3. См.: Ханаху Р.А., Цветков О.М., Республика Адыгея: социально-демографический портрет. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2010. С. 10-12.
4. См.: Национальный состав и владение языками, гражданство: стат. материал // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. Т. 4. Кн 1. М.: Статистика России, 2004. С. 123-131.

5. См.: Берто Д., Берто-Вьям И. Наследство и род: трансляция и социальная мобильность на протяжении пяти поколений // Вопросы социологии. М.: Адапт, 1992. Т. 1, № 2.
6. Всемирные социологические конгрессы 1994 и 1998 гг., Международная конференция по методам социальных наук 1996 г. и др., где был представлен широкий спектр методологических подходов к сбору и анализу «нецифровой» неструктурированной информации.
7. Логунова Л.Ю. Влияние исторической травмы на семейно-родовую память сибиряков // Социологические исследования. 2009. № 9. С. 130.